

Почему же В. С. Спиридонов обходит полным молчанием все наши доводы по существу и не касается даже вопроса о взаимоотношении первых двух статей с третьей и связи этой третьей статьи с Белинским? С нашей же точки зрения, участие Белинского в статье «Ответ на Ответ г-на Д.» является **б е с с п о р н ы м**.

Прочтя крайне резкий ответ Голохвастова в мартовской книжке «Москвитянина» за 1846 г. (попавшей в Петербург в первых числах апреля), Белинский, по удачному определению С. А. Венгерова, «самый страстный полемист в русской литературе», лично задетый Голохвастовым, не мог, конечно, обойти его статью молчанием. Естественно, что он как-то должен был на нее реагировать. Чувствуя себя совершенно больным, собираясь ехать лечиться на юг, а главное не желая, да и не имея возможности вступать от своего имени в какие-либо переговоры с Краевским (с которым он только что порвал отношения), Белинский прежде всего должен был обратиться за содействием в этом деле именно к Галахову, присяжному критику «Отеч. записок», специально занимавшемуся вопросами русского языка и грамматики, и передать ему для окончательного оформления и те страницы «Ответа», которые могли быть написаны только им самим. К сожалению, переписка Белинского с Галаховым за это время не дошла до нас, и мы не можем документально подтвердить наше предположение. Но наше твердое убеждение, основанное на детальном изучении статьи «Ответ на Ответ г-на Д.», что она написана Галаховым **п р и с а м о м б л и з к о м** у ч а с т и и Белинского.

К. Богаевская

IV

«ЕВРЕЙСКИЕ СЕКТЫ В РОССИИ» В. В. ГРИГОРЬЕВА И «САМОЕДЫ В ДОМАШНЕМ И ОБЩЕСТВЕННОМ БЫТУ» В. ИСЛАВИНА

(«Современник», 1847, кн. 3 и 4)

В тринадцатый том Полного собрания сочинений Белинского под ред. В. С. Спиридонова введены рецензии на книги: В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту» из «Современника», 1847, № 3 (XIII, 196—202) и В. В. Григорьева «Еврейские секты в России» из «Современника», 1847, № 4 (XIII, 204—205). Пользуемся случаем, чтобы выразить сомнение в том, что автором этих рецензий является Белинский.

Обе рецензии приписаны Белинскому А. М. Путинцевым и опубликованы им с весьма легковесной аргументацией в смоленском журнале «Наступление», 1935, № 10. Свои доказательства принадлежности Белинскому рецензии о книге В. В. Григорьева исследователь подытоживает следующим образом: 1) «Сильный интерес к этой книге у Белинского может быть объяснен из его рецензентской обязанности» (?!); 2) «Общее суждение о религии типично для Белинского»; 3) «Мысли, выраженные в рецензии, несмотря на цензурные искажения, мысли именно Белинского» (цит. изд., стр. 83). Оставив в стороне не стоящий опровержения причудливый первый довод, заметим только, что никаких мыслей, «типичных именно для Белинского», рецензия в себе не заключает. Единственная фраза, на которую ссылается Путинцев, — из письма Белинского к Герцену от 26 января 1845 г.: «в словах б о г и р е л и г и я вижу тьму, мрак, цепи и кнут, и люблю теперь эти два слова, как следующие за ними четыре», — не имеет ничего общего с основной мыслью рецензии: «История религии разрешает довольно очевидно вопрос о том, в каких положениях выражена истинная, не подлежащая критике или, лучше сказать, выдерживающая всякую критику, религия...»

Вообще же вся рецензия является не чем иным, как беглым, полуконспективным изложением основных положений разбираемой книги и написана в манере, совершенно не присущей Белинскому. Скванность, беспомощное следование за автором, вместо критического анализа, употребление слов и выражений, чуждых лексикону Белинского, — все это с очевидностью обнаруживает, что рецензия приписана ему ошибочно.

То же следует сказать и о рецензии на книгу В. Иславина «Самоеды в домашнем и общественном быту». На этот раз «аргументация» Путинцева еще более несерьезна. Рецензия эта, утверждает автор публикации, принадлежит Белинскому потому, что разбираемая книга — географическая, а Белинский «очень любил географию»; сочувствие самоедам «могло быть высказано с такою силою убеждения чувства только Белинским из числа всех лиц, помещавших в то время свои статьи по критике и библиографии»; типично для Белинского то, что в рецензии «не оставлены без внимания подтипажи и карты» (в рецензии — простое упоминание об иллюстративных материалах).

Однако изучение текста рецензии не обнаруживает в ней ни одной черты, в каком-либо отношении характерной для Белинского. Не свойственная поздним статьям Белинского фельетонная манера, частое употребление прилагательных после существительных («вы человек любознательный и читатель неутомимый», «страсти бурные, неукротимые», «нужды самые страшные, притеснения самые произвольные» и т. д.) — все это, наоборот, убеждает, что Белинский не мог быть автором этого отзыва.

Обе названные нами рецензии, ошибочно приписанные Белинскому, показывают, насколько ложен прием атрибутирования вновь обнаруживаемых статей путем одних «логических» или эмоционально-вкусовых доводов, без углубленного анализа самого публикуемого текста, его смысловых и стилистических особенностей. Именно подобное абстрагирование от текста и дает совершенно ошибочные и построенные на одних натяжках атрибуции.

Л. Ланский

V

«МОСКОВСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ И УЧЕНЫЙ СБОРНИК НА 1847 ГОД»

(«Современник», 1847, кн. 6)

1

В сборнике «Белинский» Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова (Л., 1949) опубликована приписываемая критику новая статья, представляющая собою развернутую рецензию на «Московский литературный и ученый сборник на 1847 год». Публикация сопровождается пояснительной заметкой Е. Кийко, в которой доказывается, что рецензия принадлежит именно Белинскому.

Несмотря на ряд удачных текстовых параллелей, аргументация и выводы Е. Кийко все же не представляются нам вполне убедительными. Мы обратили внимание на эту рецензию еще в 1948 г. в своей кандидатской диссертации «В. Г. Белинский в „Современнике“ 1847—1848 гг.» (экземпляр которой хранится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина) и, не отрицая известного участия Белинского, считали, что рецензия написана критиком в соавторстве с Некрасовым. Во всяком случае последнему принадлежит, видимо, окончательная ее обработка. Только этим можно объяснить тот факт, что ни в письмах самого Белинского, ни в переписке и позднейших воспоминаниях его друзей, сотрудников и других современников, ни, наконец, в редакторской работе Н. Х. Кетчера над первым собранием сочинений критика, не сохранилось никаких свидетельств об авторстве Белинского в отношении этого текста, представляющего собой не мелкую рядовую рецензию, а большое, принципиальное выступление по ряду актуальных общественно-исторических и литературных вопросов.

Статья напечатана в июньском номере «Современника» за 1847 г., вышедшем в свет в начале июня (дата цензурного разрешения — 31 мая). Но известно, что Белинский с 5 мая по конец сентября этого года лечился за границей. Е. Кийко пытается обойти категорическое указание Белинского в письме к В. П. Боткину от 4—8 ноября 1847 г.: «пока я был за границею, в 5 №№ «Современника». — В. К.» уже буквально не было никакого с моей стороны участия» («Письма» III, 270). Эти пять номеров: и ю н ь с к и й,